

— Все в порядке, а ты, если будет возможность, я тоже постараюсь узнать что-нибудь о твоих родителях.

Хороших новостей вряд ли стоит ожидать.

Янь Фэй открыл рот, хотел сказать, что не нужно, ведь с такими эгоистичными родителями, как его, они, несомненно, при первой же опасности нашли бы самое безопасное место или тех, кто мог бы их защитить.

В конце концов, хотя их «дом» находился в Западном районе, но никто из тех, кто должен был там жить, включая его самого, на самом деле там не жил.

У каждого из них были свои любовники, свои уютные уголки в центре города. Трое людей, которые не нуждались друг в друге, но каждый из них мог прекрасно жить самостоятельно.

С трудом подняв левую руку, он почувствовал боль в груди, пульсирующую с каждым движением. Янь Фэй положил руку между ними, на взбитое одеяло, словно хотел похлопать его, но боль не позволила завершить это действие.

— Мм? — Ло Сюнь с недоумением повернулся.

В темноте не видно было его узких глаз и притягательной родинки под глазом.

— Не ищи, они выживут, точно выживут.

Ло Сюнь замер, затем тоже протянул руку и положил ее на руку Янь Фэя. Кожа Янь Фэя казалась мягкой, но на самом деле не была такой уж нежной. В последние дни, помогая ему садиться в кровати, держа его, чтобы он мог принять лекарство или выпить воды, Ло Сюнь заметил, что в его, казалось бы, худом теле скрывалась немалая сила. Казалось, что его тело должно быть мягким, но на самом деле почти везде были твердые, упругие мышцы.

Сейчас его рука была такой же, даже в болезни она оставалась крепкой и сильной, что лишь подчеркивало, насколько Ло Сюнь выглядел бледным и слабым.

На мгновение почувствовав досаду, Ло Сюнь тут же отбросил ее, кивнув:

— Да, точно все будет хорошо!

Их руки сомкнулись, и никто не почувствовал ничего странного. Оба хотели утешить друг друга, и никто не хотел первым убрать руку. В конце концов, в комнате было так темно, что никто ничего не видел.

Декабрьский ветер завывал за окном, и в комнате, где отопление не было вовремя включено, должно было быть холодно. Но Ло Сюнь заранее переоборудовал комнату для выращивания растений, сделав балкон и террасу теплицами. В дополнение к этому, солнечные аккумуляторы в доме работали на удивление хорошо, и в нескольких комнатах было тепло.

Даже если руки лежали поверх одеяла, холод не ощущался, и они оба заснули, не заметив ничего странного.

Жужжание будильника разбудило Ло Сюня. Он потянулся, чтобы выключить его, но почувствовал, что его рука будто зажата чем-то. В полусонном состоянии он посмотрел в сторону руки и увидел, что его рука крепко сжата другой рукой. Следуя взглядом по этой руке,

он увидел затуманенные сном глаза, смотрящие на него, и родинку в уголке глаза, которая заставила его сердце ёкнуть. Утренняя естественная реакция усилилась, и под одеялом образовался небольшой бугорок.

Вздрыгнув, Ло Сюнь резко отдернул руку, инстинктивно отодвинулся и... с грохотом свалился с кровати.

Внизу, услышав звук, Малыш залаял наверх.

Янь Фэй, который еще не полностью проснулся, теперь окончательно очнулся. Смотря на Ло Сюня, который в панике схватил будильник, с красным лицом и опущенной головой, а затем, даже не заправив кровать, в спешке схватил одежду и выбежал из комнаты...

Он приподнял бровь, на его лице появилась странная улыбка.

Он вспомнил, как вчера вечером лицо Ло Сюня покраснело от его улыбки. Хотя Янь Фэй прекрасно знал, как сильно его внешность воздействует на людей, но вчерашняя реакция... Нормальный мужчина, даже самый застенчивый, покраснел бы так сильно под взглядом симпатичного человека того же пола?

Положив слегка онемевшую левую руку на лицо, Янь Фэй тихо засмеялся, смех вызвал кашель, и он постепенно успокоился. Хотя здесь могла быть неожиданная возможность, но сегодняшняя чрезмерная скрытность и реакция Ло Сюня больше походили на поведение скромного парня, который долго жил один и боялся потерять лицо.

Янь Фэй, благодаря своей выдающейся внешности, с детства привлекал к себе множество поклонников. Среди них были как мужчины, так и женщины. Мужчин, которые его преследовали, было меньше, но они все же были, просто он не был к этому склонен и не пробовал. Более важной причиной было то, что его внешность привлекала только тех, кто хотел быть активной стороной!

Даже если он иногда испытывал любопытство, и в моменты крайней скуки у него возникали мысли попробовать что-то с мужчиной, у него не было ни малейшего желания оказаться в подчиненной позиции. Поэтому, когда он понял, что тот изящный мужчина, который постоянно крутился вокруг него и преследовал его целых два месяца, хотел быть сверху, он без колебаний выгнал его и отправился в бар смотреть на красивых девушек в танцзале.

Однако, хотя реакция Ло Сюня была несколько чрезмерной, Янь Фэй не стал делать поспешных выводов о его ориентации... Даже если это было так, тот ничего не высказывал, и ему не нужно было воспринимать это как угрозу. Учитывая телосложение Ло Сюня... Даже без своих способностей Янь Фэй мог бы справиться с ним, и в случае чего неизвестно, кто бы оказался в проигрыше.

Прошло немало времени, прежде чем Ло Сюнь вернулся в комнату. Войдя, он сразу направился к шкафу за сменной одеждой, а вскоре вернулся с только что приготовленной кашей и горячей водой.

В обычное время, встретив такого милостивого, мягкого и легко раздражающегося паренька, как Ло Сюнь, Янь Фэй, возможно, стал бы поддразнивать его, но сейчас, в условиях апокалипсиса, когда его жизнь висела на волоске, он не хотел рисковать и случайно навредить ему.

Кроме того, он жил за его счет, ел его еду, пил его воду, и даже при всей своей

бесцеремонности Янь Фэй не стал бы намеренно провоцировать своего временного благодетеля, чтобы тот в гневе не выгнал его обратно к соседям.

Переосмыслив свои мысли, Янь Фэй спокойно принял лекарство, выпил воду и съел кашу, не говоря лишнего и не делая ничего, что могло бы вывести Ло Сюня из равновесия. Это быстро вернуло того в нормальное состояние — ведь утренняя реакция была естественной для любого мужчины. Во время учебы в общежитии он сталкивался с куда более неловкими ситуациями! Нельзя было позволить тому, что он провел прошлую жизнь в изоляции, лишить его навыков общения с людьми.

Их спокойное поведение сейчас было словно мимолетным сном, как будто та теплота, что возникла между ними прошлой ночью, никогда не существовала.

Выйдя из спальни и закрыв дверь, спустившись на первый этаж и выпустив Малыша из клетки, Ло Сюнь с пустой миской в руках без эмоций вошел в кухню, поставил посуду и, опершись на столешницу, опустил голову.

Нужно было как-то выпроводить его обратно к соседям!

На этот раз Ло Сюнь был тверд в своем решении, и причина была проста — он опозорился перед Янь Фэем утром, и, увидев его сонное лицо, он почувствовал странное волнение. Поскольку Янь Фэй был для него слишком полезен, чтобы просто избавиться от него, единственным разумным выбором было как можно скорее отправить этого дядю подальше от своей спальни... Нет, не спальни, а своей личной территории!

Первые два дня Янь Фэй находился без сознания, и Ло Сюнь мог спокойно спать голым или расхаживать по комнате утром, не боясь, что его увидят... Видимо, это были последствия того, что он слишком долго жил в изоляции.

Наклонившись, чтобы погладить Малыша, которого только что выпустили из клетки, Ло Сюнь убрал посуду и приступил к своим ежедневным обязанностям — обрезке веток, уходу за овощными ящиками, проверке растений на признаки мутаций. Вернувшись в привычное состояние, он избежал импульса сразу же выгнать того парня.

Малыш, похоже, почувствовал, что утром настроение хозяина было странным, и вместо того, чтобы бегать вокруг, виляя хвостом и валяясь на полу, он спокойно следовал за ним вверх и вниз по лестнице, бегая туда-сюда.

Пока Ло Сюнь, закончив, не обернулся и не увидел, что Малыш устал и тяжело дышит, с улыбкой наклонился и поднял его:

— Видишь, как много места в доме, чтобы ты мог бегать? Иначе как бы я выгуливал тебя в такие дни?

<http://bllate.org/book/16549/1508454>